

Источники

1. Country Data Report for Belarus, 1996–2019 [Electronic resource] // The World Bank. — Mode of access: <https://data.worldbank.org/country/BY>. — Date of access: 15.04.2021.
2. Country Data Report for Estonia, 1996–2019 [Electronic resource] // The World Bank. — Mode of access: <https://data.worldbank.org/country/EE>. — Date of access: 15.04.2021.
3. Country Data Report for Lithuania, 1996–2019 [Electronic resource] // The World Bank. — Mode of access: <https://data.worldbank.org/country/LT>. — Date of access: 15.04.2021.
4. Country Data Report for Poland, 1996–2019 [Electronic resource] // The World Bank. — Mode of access: <https://data.worldbank.org/country/PL>. — Date of access: 15.04.2021.

<http://edoc.bseu.by/>

Го Чанцзе

Научный руководитель — кандидат педагогических наук А. В. Конышева

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КИТАЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ С ЗООМОРФИЗМАМИ

В статье анализируется интерпретация китайских и русских пословиц с зооморфизмами. Китайцы и русские — это народы, которые проживают в разных как социальных, так и природных условиях. Поэтому, имея разный образ мышления и мироощущение, их пословицы тоже будут разными, хотя и выражающими одни и те же события. И, соответственно, зооморфизмы тоже будут разными, так, они несут в себе огромную смысловую значимость и показывают отношение народа к тому или иному животному. Зооморфный компонент в пословицах возникает на основе человеческих ассоциаций и эмоций, но для каждого народа они не могут быть одинаковыми. В данном случае для адекватного восприятия пословицы при переводе с одного языка на другой и используется интерпретация.

Активное изучение пословиц в лингвистике отнюдь не является случайным, так как именно в них хранится отражение глубинных мифологем и архетипов человеческого сознания и мышления, которые можно обнаружить как в древних фольклорных образованиях, так и в современных штампах массового сознания. В пословицах в предельно сжатой, концентрированной форме отражена специфика мировосприятия того или иного этноса.

Главное назначение пословиц — в передаче народной оценки определенных явлениям действительности. С их помощью выражается мировоззрение данного этноса. В пословицах отражается склад ума народа, особенности суждения. В них проявляются народный быт и обиход, дух и характер данной нации, их нравы, обычаи и традиции, а также верования и суеверия.

В китайском и русском языках использование названий животных в пословицах представляет уникальный материал и особый интерес для тех, кто

изучает язык, так как это является важным фрагментом языковой картины мира, и попытка создания пословицы на материале зооморфического компонента позволяет выделить универсальные и культурологические признаки для каждого языка. Совпадения, расхождения и специфика употребления зооморфизмов в пословицах позволяют увидеть различия языковой картины мира при ее объективности и целостности для каждого языка.

Зооморфизмы, как и вся оценочная лексика любого языка, способствуют выражению чувств, реакций, эмоциональной жизни человека в целом, формируя и обозначая ценностную картину мира: оценку предметов по этическим и эстетическим нормам данного языкового коллектива [1, с. 4].

Для лингвокультурологических исследований весьма актуальным представляется анализ пословиц, в составе которых имеются зоонимические компоненты, так как именно в зоолексике наиболее ярко отражаются национально-культурные особенности различных народов, когда образы животных в разных языках наделяются мотивированными и немотивированными свойствами, основываясь на видении человеком мира и его роли в нем.

Зооморфные образы несут в себе четкие коннотации. Их цель — приписать определенному явлению некоторые признаки, которые почти всегда несут в себе оценочный смысл, так как перенос на эти явления названия животного содержит оценочные коннотации, но само название животного оценки не содержит. Переносные значения у зооморфизмов возникают как результат творческого осмысления мира (в частности, животного мира) и формируются на основе как общечеловеческих, так и национальных представлений о животных [2, с. 212].

Каждый зооморфизм несет в себе огромную смысловую значимость и показывает отношение народа к тому или иному животному. Зооморфный компонент возникает на основе человеческих ассоциаций и эмоций, но для каждого народа они являются разными.

Примером этому будут пословицы китайского и русского языков, в которых значение схожее, а вот образы животных разные. Рассмотрим следующие примеры:

1. «鹤立鸡群 (hè lì jī qún)» [3, с. 123] — дословный перевод «стоять как журавль среди кур», что означает выделяться среди других. Но так как в понимании русских людей журавль не может появляться во дворе и разгуливать среди кур, которые там живут, то данная пословица в русском языке будет иметь следующее значение: «Быть белой вороной».

2. «引狼入室 (yǐn láng rù shì)» [3, с. 129] — в переводе с китайского это имеет значение «Впускать волков к себе в дом». Ничего подобного встретить в русском языке невозможно. Никто и никогда из русских людей не впустит в свой дом волка. Но данное выражение в понимании китайцев означает доверять тому, кто на самом деле не достоин этого и имеет корыстные цели. Поэтому русский эквивалент будет «Пускать козла в огород».

3. «养虎遗患 (yǎng hǔ yí huàn)» [3, с. 134] — данный перевод будет следующим: «Разрушения и бедствия от возвращенного тигра». В данном варианте у китайского народа это будет означать: заботиться о человеке, отвечающем

неблагодарностью. Конечно, у русских людей не может возникнуть никакой ассоциации с тигром, которого возможно взрастить в своем доме. Но похожие чувства все-таки у русского человека тоже существуют. Поэтому и эквивалент «Пригреть змею на груди» достаточно часто встречается в русском языке как раз в таком же значении, которое имеется и в китайском языке.

Как уже говорилось выше, многие китайские зооморфизмы не имеют эквивалентов в русском языке. При объяснении подобных зооморфизмов иногда используется калькирование или описательный перевод. Совпадения, расхождения и специфика употребления зооморфизмов в пословицах свидетельствуют о том, что языковая картина мира при ее объективности и целостности является именно интерпретацией отображения мира, причем специфичной для каждого языка.

Рассмотрим следующий пример:

– «对牛弹琴 (對牛彈琴) (duì niú tán qín)» [3, с. 204] — «Играть на цинь перед коровой». Понять данное выражение русскому человеку практически невозможно, так как мы плохо представляем себе такой инструмент, как цинь, и, конечно, никогда не видели, чтобы кто-то играл на музыкальном инструменте перед коровами. Однако при тщательном анализе возможно найти соответствующий эквивалент, так как значение китайского варианта выражает мысль о том, что не стоит тратить время, пытаться объяснить что-то тем, кто не в состоянии это понять и оценить по достоинству. Поэтому наша крылатая фраза из Евангелия — «Метать бисер перед свиньями» — вполне будет соответствовать китайскому варианту. В данном случае речь идет об элементарной интерпретации вышеуказанной пословицы.

В заключение хочется отметить, что сравнение пословиц с использованием зооморфизмов разных лингвокультур показывает, что очень часто пословицы сложно перевести с китайского языка на русский, сохраняя их первоначальную форму. Но понять их все-таки можно. И тогда следует подключать интерпретацию, сохраняя содержание и используя зооморфизмы, понятные тому народу, для которого они предназначены. Вроде бы и культура, и уклад жизни, и определенные ценности, и даже образ мышления у китайцев и русских совершенно разный, но, тем не менее, они имеют много общего, и именно это способствует их взаимопониманию и сближению. Поэтому привлечение китайского и русского языков для исследования на материале пословиц позволило нам получить более объективное, полное и значимое представление о специфике национального видения мира этими народами.

Источники

1. Хао, Хуэйминь. Фразеобразующий потенциал зоонимической лексики в русском и китайском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Хуэйминь Хао. — Уфа, 2009. — 22 с.
2. Мао Чунь, Чао. Язык в культуре русских и китайских пословиц / Чао Мао Чунь, А. Г. Щитов // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 2 ч. — 2013. — № 8 (26), ч. 2. — С. 211–223.

3. Cui, Xiliang. Chinese Proverbs and the Humane World of China / Xilia Cui. — Beijing : Beijing Language and Culture Press, 1997. — 297 p.

<http://edoc.bseu.by/>

А. С. Грідюшко

Научный руководитель — кандидат экономических наук В. Н. Лемеш

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ ОТКРЫТОСТИ ЭКОНОМИКИ НА РЫНОК АУДИТОРСКИХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются факторы открытости экономики, которые оказывают влияние на рынок аудиторских услуг в Республике Беларусь. Среди статистических данных, используемых для анализа рынка аудиторских услуг, были применены следующие показатели: численность аудиторов и объем оказанных аудиторских услуг, выраженный в доходах аудиторских организаций. К факторам открытости экономики в целом относятся: внешнеторговая квота, объем прямых иностранных инвестиций и индекс человеческого развития.

Расширение международных экономических связей, углубление интеграционных процессов стали предпосылками к ряду изменений в сфере рынка аудиторских услуг. Это обусловило необходимость гармонизации национального законодательства с международными требованиями, а также повышения эффективности и качества аудита. В связи с этим изменен порядок государственного регулирования аудиторской деятельности, сокращен объем обязательного аудита, предусмотрен аудит отчетности, составленной по МСФО, и др. Таким образом, перед нами стоит задача сделать выводы, какие факторы оказывают влияние на аудит в условиях открытой экономики. К факторам открытости экономики в целом относятся: внешнеторговая квота, объем прямых иностранных инвестиций и индекс человеческого развития.

Для решения задачи о выборе факторов проанализируем итоги аудиторской деятельности в Республике Беларусь и обозначим, какие макроэкономические события предположительно могли оказать влияние на изменение показателей рынка аудиторских услуг. Изучив официальные данные о рынке аудиторских услуг, представленными Министерством финансов Республики Беларусь, для анализа мы рассмотрели следующие показатели:

- численность аудиторов;
- объем оказанных аудиторских услуг, выраженный в доходах аудиторских организаций.

По состоянию на 1 января 2020 г. в Республике Беларусь насчитывалось 1394 аудитора. Однако такая тенденция сохранялась не только на период 2019–2020 гг. Рассмотрим, как насчитывалась численность аудиторов на протяжении 2012–2019 гг. (табл. 1).